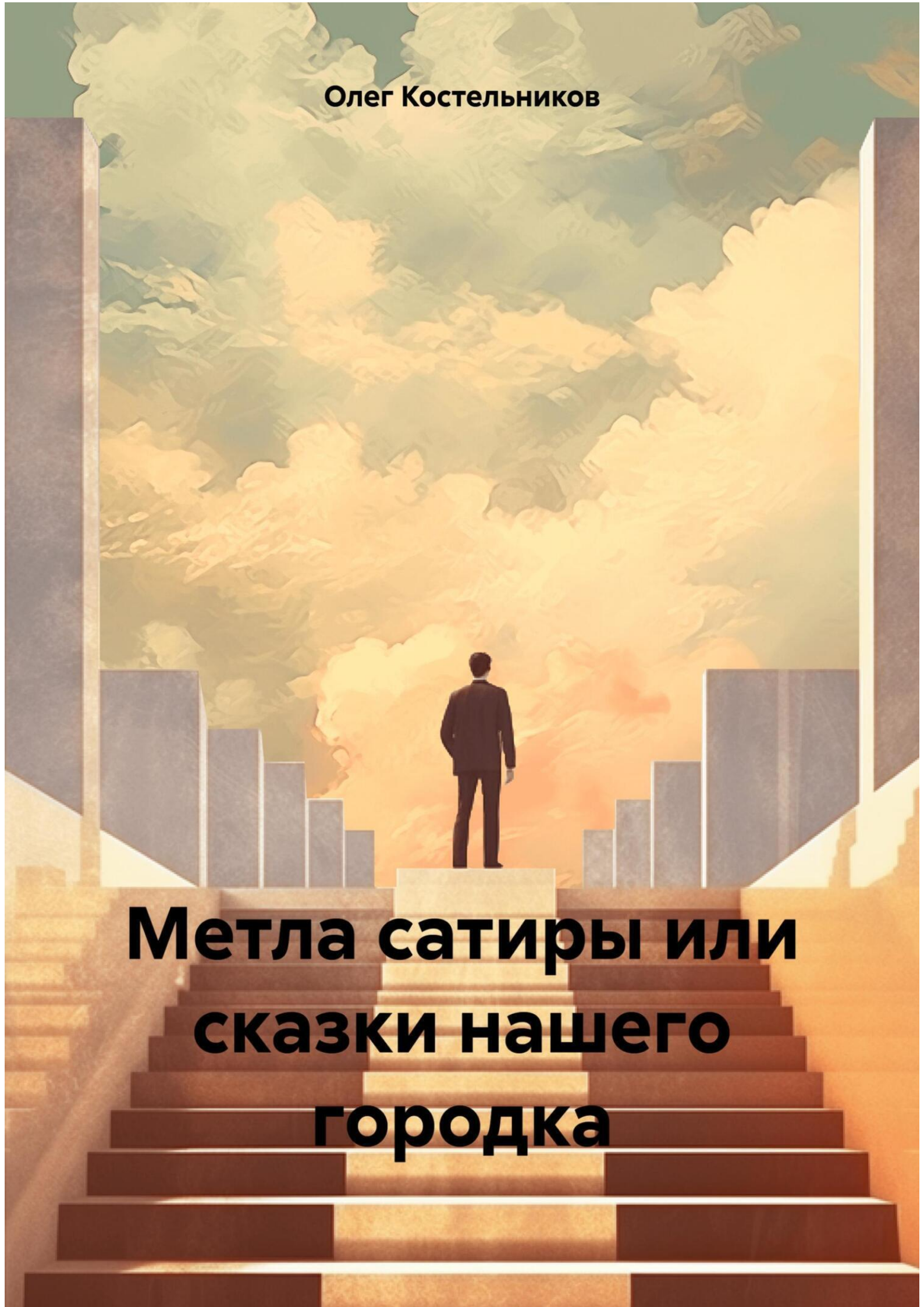

The background of the cover is a stylized illustration. It features a man in a dark suit standing on a wide, multi-colored staircase that leads up towards him. The staircase is composed of steps in various shades of brown, tan, and orange. Behind the man, there are several tall, grey, rectangular blocks of varying heights, resembling a city skyline or a bar chart. The sky above is filled with large, billowing clouds in warm tones of yellow, orange, and green, suggesting a sunset or sunrise. The overall style is painterly and surreal.

Олег Костельников

**Метла сатиры или
сказки нашего
городка**

Олег Костельников

**Метла сатиры или
сказки нашего городка**

«Автор»

2024

Костельников О.

Метла сатиры или сказки нашего городка / О. Костельников —
«Автор», 2024

Сатирические байки с участием сказочных персонажей, рассказывающие о том, что сегодня происходит в одном известном курортном городишке. Все имена и события вымышлены, любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны и являются вымыслом автора.

© Костельников О., 2024

© Автор, 2024

Содержание

К нам приехал сказитель	5
Сказка о наболевшем	7
Дворцовая политика	9
Праздник для холопа	11
Сказка о туалетах и не только...	12
Деревянная набережная в Анапе	14
Камка	15
Чудо природное	16
Кухарка и потоп	18
Сказка о мусоре	20
Сон не в руку	22
Парк Немечты	24
Рабочее место	25
Мечтатель	27
Не важная дорога	29
Закатай меня в асфальт	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Олег Костельников

Метла сатиры или сказки нашего городка

К нам приехал сказитель

Сидит как-то князь наш Анапский во дворце своём, что с фонтаном рядышком, чай попивает да чебуреком ароматным прикусывает. Время то обеденное. Солнышко припекает, чайки безмозглые кричат, холопы приезжие полуголые прогуливаются, да детишки в фонтане плещутся. Лепота то какая. Улыбнулся луноликий, глазки прикрыл. Блаженствует.

Вдруг из окна его светлого возгласы слышались громкие глашатаев местных:

– «Выглянь в окошко, батюшка князь. Пожаловал к нам в гости сказитель Росейский с желанием неумным обойти земли твои плодородные, дабы потом в сказках своих, небылицах, описать сей поход, да злата на том заработать».

Удивился князь наглости такой, да любопытство вверх взяло. Выглянул он в окошко. Стоит у дворца то ли человек, то ли зверь какой невиданный – не брит, не стрижен да с рюкзаком наперевес.

– «Что тебе надобно, Чудо ты чудное, неместное?» – спросил его княже.

– «Выходи, хозяин града сего, – отвечает ему сказитель, – хочу пройтись с тобой по владениям твоим, да миру о том поведать. Как живёте вы тут, как бытуете».

Делать нечего. Оставил князь чай свой недопитым, сунул ноги в тапки и вышел из дворца. И пошли они по улочкам городским. Хозяин рассказывает, а гость незванный всё записывает, да фотоаппаратом щёлкает. Водит его княже по местам изысканным, напитками угощает разными, да чебуреками вкусными, а тому всё не по нраву. И это ему не так, и то ему не этак, всё советы советует, да словом крепким сверху накладывает.

Недоумеваает луноликий, откуда и за какие грехи ему такое на голову свалилось? А сказитель всё не унимается, хаёт и хаёт княжество Анапское, так что слюна брызжет. Не сдержался князь, прервал словоблудие это.

– «Ты, я вижу, человек грамотный в этих делах, приходи ко мне наместником. Будешь землями моими управлять.

Поперхнулся сказитель, икнул громко, присел на лавочку, рядом стоявшую.

– «Не готов я предложение твоё принять. Потому как не умею этого. Я ж поговорить могу, указать, небылицу сочинить, а на большее, извини, ума у меня не хватит».

– «И что же это происходит в государстве Росейском? – подумал князь. – Неужели же в нём сказители всякие верховодят, что только языками своими прославляются, а не делами? Нет чтоб метлу взять да двор подмести, так он тяжелее карандаша своего в руках ничего не

держал. Вот я, например, как встану с утречка, как возьму в руки кисти, да как пойду заборы красить».

Прикрыл глаза луноликий и представил себе действие сие, да вдруг какой-то мальчишка босоногий напрямик ему на тапок фирменный наступил:

– Здравствуй, князюшка!»

Поморщился князь, оглянулся, а сказителя то и нет. Сбежал бедолага, ну и бог с ним. Вернулся княже один во дворец свой, допил чаю холодного, да созвал совещанию, дабы боярам да слугам своим пистона вставить, чтоб не расслаблялись.

А на следующий день газетчики-проходимцы понесли по просторам Рассейским весть о том, как плохо живётся в княжестве Анапском. И всё там не так, и всё там не этак. И бросался в ней сказитель словами бранными в град сей. Издалека можно, не побьют ведь, не достанут. А про предложение княжеское умолчал, стервец.

Ну а что, каждому своё. Кому управлять, а кому языком трещать. Кто на что учился.

Все герои сей сказки вымышлены, любое совпадение случайно. А если кому то что показалось перекреститься, так как если кажется креститься надо.

Сказка о наболевшем

Проснулся как-то поутру князь наш Анапский, протер свои глазоньки, потянулся сладко, вышел из спаленки и напрямик в комнату специальную направился, в которой о народе хорошо думается. А в комнатке той блюдечко серебряное с яблочком наливным. Присел князь на место отхожее и сказал так ласково:

– «Катись, катись яблочко по серебряному блюдечку, покажи мне новости Рассейские».

И покатилося яблочко по блюдечку, и показались в нём глашатаи государевы, что по утрам всему люду настроение поднимают.

– «Второй год», говорят они, «по планете нашей чума гуляет страшная, заморская, из царствия Китайского завезённая. И нет от неё спасения никакого. А поскольку сейчас пора летняя наступила, то болячка эта нехорошая, сильно за год подуставшая, решила на курорты махнуть, на заморские, в Великое Царство Турецкое. Потому, принято государем нашим решение твёрдое не пущать туда люд Рассейский, дабы не встретился он там с этой заразой нерусской. И чтоб ни один ковёр-самолет не долетел до тех земель заражённых перенаправить их все в княжество Анапское, пущай там холопы плескаются, глядишь места всем хватит».

Схватился князь руками за голову и, забыв зачем в комнатку пришел специальную, выскочил, штаны нацепил и бегом к морюшку синему, да так, что про бояр да слуг своих позабыл. Подбежал он к бережку, глядь, а к морю то и не подобраться. Сидят на пляжах холопы один на другом, кто как примостился и народу их видимо-невидимо, великие тыщи.

– «Что же это происходит в моём княжестве? Почему же в одном месте и в одно время собралось сразу столько ... подданных государевых? И ведь ни на одном нет тряпочки волшебной, заразу не пускающей. Да и расстояние между ними, главным дохтуром Рассейским в полтора метра обозначенное, никто не соблюдает, дай бог полтора сантиметра наберется. Что же мне таперича делать то, господи?»

И взмолился князь Анапский, и воздел руки к небу синему в надежде услышать совета от всевышнего.

– «Не бойся, князь, не трону я гостей княжества твоего Анапского».

Испугался князь, отшатнулся, побледнел.

– «Кто говорит со мной? Неужто сам создатель откликнулся?»

– «Да что ты, князь, что ты. Зараза я заморская, не признал?»

– «Так не вижу же я тебя, откуда мне знать, что ты есть?»

– «Да и не надо тебе меня видеть, ты верь на слово. Работаю я на берегах Турецких, да вот решила к тебе в гости заглянуть. Да не бойсь, не трону я туристов твоих, не велено мне».

– «Кем не велено?»

Усмехнулась Зараза заморская, не ответила.

Понял тогда князь Анапский всю силу государства Росейского. Не берёт его Зараза заморская и на службе стоит она у человека главного, нам доподлинно не известного. Куда направит он её, туда она и отправляется. И что же это за человек такой в нашем царстве-государстве? Подумал было князь крамольное, да спохватился вовремя.

– «Ладно, пусть едут, холопы неразумные, да только б не лопнуло княжество моё от наплыва такого отдохнуть от жизни постылой желающих».

Сплюнул князь под ноги себе да в двоих туристов попал. А как не попасть, коли свободного места на берегу нет. Пришлось бежать ему от греха в хоромы свои, дабы по лицу не схлопотать. Дерзкий нынче народец пошёл.

Все герои сей сказки вымышлены, любое совпадение случайно. А если кому то что показалось перекреститься, так как если кажется креститься надо.

Дворцовая политика

Издав как-то Великий Князь Красногородский Указ об недопущении строительства усадеб разных да прочих дворцов у моря синего и выдумал расстояние до берега минимальное – 500 метров. И разослал сие указание по всем княжествам удельным приморским. Получил его и наш князь Анапский с рекомендацией о неукоснительном соблюдении. А в посылке той, вместе с Указом рулетка волшебная, специальная. Взял князь бояр своих, да слуг верных и пошел с ними по берегу моря расстояния до строящихся дворцов барских измерять. Призвал на помощь холопов, тех что по умнее, да по сноровистее.

Меряют они рулетками своими холопскими расстояние до первого дворца – 300 метров.

– Снести его по указу Князя Великого Красногородского, дабы неповадно было – молвит княже.

Меряют расстояние до второго дворца – 400 метров.

– Снести негодного!

Меряют до третьего – 350 метров.

– И его под нож!

Вдруг видит князь Анапский голубя почтового, что над головой его светлой закружил, да какую-то записочку под ноги бросил. Поднял князь то письмецо, прочитал, покраснел. Подозвал мужиков, сунул им в руки рулетку свою волшебную, специальную.

– Перемерить бы надо, что-то намудрили вы, холопы неразумные.

Перемерили холопы расстояние, и оказалось 550 метров. Стоят они в растерянности:

– Как же так, луноликий, мы ж всё правильно делали, по книжкам умным?

– Видно не всё. Да и книжки заумные не всегда помогают.

Промолчали холопы, ничего не сказали. Видно напутали чего. Ну хорошо, хоть князь не сердает, на дыбу не отправляет за ошибки такие. Пошли дальше. Меряют, меряют рулетками своими, где какие расстояния малые всех на бумагу пером да под снос. У очередной усадьбы снова голубь почтовый, да с записочкой. И опять князь холопам рулеточку свою волшебную, специальную подсовывает. И гляди ж ты, вновь холопская ошибка дурная.

– Ну что ж это вы, души ваши бесовские, на хорошего человека напраслину наводите. Все по Указу у него Великокняжескому. Ни одного аршина чужого себе не присвоил, ни на одну сажень к берегу моря нашего не приблизился.

Тут то и заподозрили работники неладное, взяли рулетку княжескую волшебную, специальную да как глянули на неё так всё и поняли.

– Что это, княже, рулеточка у тебя с 200 метров начинается?

– А то не вашего ума дело. Специальная это рулетка, политически выверенная.

– Дак что ж это за политика такая, когда одним можно, а другим нельзя?

– Не понять вам, холопы, стратегии Рассейской. У нас ведь как, всем нельзя, но если человек хороший, то можно. А хороший ты человек, иль нет, это уж я определяю. А ваше дело князю служить, да Государя прославлять, дабы мысли дурные в голову не лезли.

Пригорюнились мужики, сплюнули под ноги себе, да разошлись по избышкам своим баб да детишек обучать политике Рассейской. Да так и не поняли бабы и детишки как рулетка волшебная, специальная может человека в один миг из плохого в хорошего превратить.

Да и не надо это им, родимым.

Все герои сей сказки вымышлены, любое совпадение случайно. А если кому то что показалось перекрестится, так как если кажется креститься надо.

Праздник для холопа

Собрал как-то князь Анапский совещание. Пригласил на него бояр придворных, да знать местную. Люди собрались опытные, в жизни толк понимающие. А причиной тому стало сообщение тайное боярина одного, по связям с холопами главного.

– «Батюшка князь», говаривал он, «боязно что-то мне в люди выходить стало, крут нынче народишко наш стал».

– «А ну докладдай, боярин», отвечает ему луноликий, «откуда беда пришла? Только без всяких врак».

– «Всё батюшка расскажу, всё доложу. На твою добродетель рассчитываю.

Недовольны холопские рожи правлением твоим. Говорят не думаешь ты, как будто, о народе своём, только, болтают, о кармане печёшься. Заткнуть бы рты им надобно, а то так и до проблем больших недалече».

Призадумался князь, пригорюнился и решил на помощь призвать подругу свою старую, Марфу Красногородскую, что подменяет его на всех мероприятиях не важных.

– «Ты у нас, Марфуша, на выдумки хитра, подскажи, как народцу местному рот заткнуть, дабы мыслями своими он далеко не зашёл»?

– «Так это дело нехитрое, князюшка. Холоп когда молчит? Когда он сыт, пьян и нос в табаке. Устроим им праздник большой, за счёт знати нашей. Пусть пьют, гуляют да тебя, родимого, прославляют. Торговцам дадим указание, чтобы браги наварили побольше, да места им торговые выделим прямо на площади главной, дабы ни один холоп мимо пройти не смог. Пригласим артистов заморских, пусть поют да пляшут, а ведущим к ним шута из государевой свиты приставим. Состязания разные устроим, а за победы в них будем стаканом самогона поощрять. И дадим всему этому балагану название заумное, чтоб никто ничего не понял – А.МОРЕФЕСТ, например».

– «А море что? Да и где ж это видано, чтоб спортсменов бражкой поили? Впрочем неважно. Ну и голова ты, Марфуша, ох голова».

На том и порешили. И побежали глашатаи по княжеству Анапскому народ на празднество созывать. Пригласили певцов разных, клоунов да трубачей толпу развлекать. Самогон рекой течёт на площади главной. Холопы не нарадуются, ходят князя прославляют. Про беды то свои спьяну позабывали. И про дюны разрытые позабывали, про безработицу, про медицину никудышную. Много еще в княжестве проблем неразрешённых, все не перечислишь. Неделю народ гудел, потом ещё неделю отходить будет. А там, глядишь, князь ещё забаву придумает. Зачем ему холопы строптивые, пусть лучше пьяные. Русский мужик спьяну добрый.

Все герои сей сказки вымышлены, любое совпадение случайно. А если кому то что показалось перекреститься, так как если кажется креститься надо.

Сказка о туалетах и не только...

Доброго дня вам, дорогие мои читатели. Не пора ли нам поговорить об делах насущных?

Вышел как-то по утру князь наш Анапский из дворца своего, что с фонтаном рядышком, да решил прогуляться по улочкам цветущим. А чего ж не прогуляться, коли солнышко светит. Прихватил как обычно бояр своих, да слуг верных. Идёт он, жизни радуется, а отчего ему родимому не радоваться? Жить хорошо, а хорошо жить ещё лучше.

Пробежит мальчишка дворовый:

– «Здравствуй, князюшка»!

Прошмыгнёт торговец армянский:

– «Здравствуй, кормилец»!

Проковыляет старушка с клюкой:

– «Здоровья тебе, милый» в лицо, а в спину: «Чтоб тебе провалиться на этом самом месте»!

Всякий у нас народец в княжестве Анапском.

Идёт князь по улочке тенистой, по сторонам оглядывается, зевает. Да вот незадача, перед прогулочкой этой изволил луноликий водички испить минеральной, к дворцу его купцами местными поставляемой. И надо ж тому случиться, приспичило князю так, что хоть в палаты свои возвращайся. И обратился он тогда к боярам своим:

– «Где тут в моем княжестве отхожее место ближайшее»?

Приникли бояре, глазки свои попрытали.

– «Есть», говорят, «места такие, у берега морюшка нашего синего. По 25 алтынных с одного носа, вернее не с носа, а...»

– «Да понял я, понял. А что ближе нету? Не добежать ведь до туда. И с чего вдруг цена то такая? Вроде в прошлом году по 20 было».

– «Дак инфляция же, батюшка»

– «Да какая ко всем чертям инфляция? Инфляция – это когда покупательская способность населения повышается и цены поэтому растут. А что, у нашего народа денежек больше стало»?

– «Да откуда, родимый? У нас больше стало».

– «Так вы ж по тем местам не ходите».

– «Конечно, не ходим, они же наши».

Понял князь всю систему хитрую, боярскую. И решил установить в княжестве 15 отхожих мест во всех местах многолюдных, чтобы народец местный по кустам не шарился.

– «Цену на посещение нужных мест не устанавливать»!

Но вовремя спохватился:

– «Пока. А там видно будет. 25 алтынных – больно уж сумма интересная. И делать то ничего не надо».

Закивали в такт ему бояре, да нахваливать начали. Размечтался князь о кренделях небесных, да о богатствах несметных, так что забыл даже о своем желании естественном. Но вспомнил быстро под нажимом природным и, оглянувшись по сторонам, шмыг в кусты. А оттуда мальчишка дворовый:

– «Здравствуй, князюшка»!

– «Нет, так нельзя, нужно что-то делать. А может и не нужно».

Все герои сей сказки вымышлены, любое совпадение случайно. А если кому то что показалось перекреститься, так как если кажется креститься надо.

Деревянная набережная в Анапе

Проснулся как-то поутру князь наш Анапский, потянулся, плечи расправил и бегом к морюшку. Любит он это дело, ножки то свои трудовые да по нежному, теплему песочку прибрежному. И тут как тут за ним бояре местные, да слуги его верные. Бегут все, спотыкаются, да чертыхаются. Вдруг встал князь как вкопанный, обернулся к свите своей многоликой да молвил слово такое:

– Ночью давеча, видел сон я сказочный. Набережная мне приснилась, вся из дерева, да не просто из дерева, а из лиственницы настоящей. Да протянулась та набережная до самой турбазы воинской».

Попадали с ног своих слуги да бояре:

– Смилуйся, батюшка, не поймёт нас народец местный. Дел то полно в княжестве нашем и без этого чуда заморского.

Разгневался князь, ножками затопал, ручками захлопал.

– Быть по-моему!

И понеслась по княжеству Анапскому весть звонкая, о том, как заживут скоро морехиты местные с набережной новенькой, как радоваться будут туристы российские, ничего окромя неё видеть не желающие.

Да так князь наш замечтался, что не заметил, как ноженькой своей на бутылочку наступил, на разбитую, после вчерашней гулянки оставшуюся. Расстроился княже, а присмотрелся, так по всему бережку морскому те скляночки, да баночки, да окурочки всякие разбросаны.

– Эх, некому проследить то за этим, да и мне некогда. Дела великие ждут. Сон свой в жизнь претворять.

И пошёл он дальше, сплюнув под ноги себе, израненные. И осталось лежать на песочке, то, чему лежать там не надобно.

А людишки то местные, руками схватились за голову. Что ещё учудит спросонья луноликий? Каких ещё дел наворотит? Об них то подумать некому. А то, что грязью зарастём скоро, мхом порастём, то не его беда. Князю о том думать не положено.

Все герои сей сказки вымышлены, любые совпадения случайны. А если кому-то что показалось, то перекреститесь. Когда кажется креститься надо.

Камка

Хочу рассказать вам байку страшную, про водоросль злую, камкой зовут которую. И никуда она нас не отпускает, каждый год одно и тоже демонстрирует. И прибывает она к морским берегам Анапским и прибывает и нет от неё спасения. И решил тогда князь наш луноликий собрать совет из старейшин городских и заморских. И стал им вопросы задавать, мол как извести эту заразу вонючую? Покачали головами старцы приглашённые, развели руками, полезли в книжечки заумные, изучать стали природу её образования. Говорят, мол, с древних времён сия проблема тянется, с недр глубоководных и нет у неё решения. Вот прошлый князь даже специальный комбайн под это дело приобрести собирался, ну чтоб победить эту силу нечистую и денежки государственные освоил. Ан нет. Камка на месте, а ни денежек, ни комбайна. Ну разве не проделки это дьявольские? Долго думали слуги государевы, да так ничего и не выдумали. Бросили они эту затею и объявили камку лечебной, да всему люду полезной, и объявления об этом по всем пляжам развесили. И невдомёк старцам, что нужно просто взять в руки грабли да лопаты, да почистить морюшко. Глядишь и чистенько бы стало. Да на пляжах туалетов понаставить, чтобы людишкам отдыхающим не нужно было в море по маленькому ходить, а то и не дай бог по большому.

Все герои сей сказки вымышлены, любое совпадение случайно. А если кому то что показалось перекреститься, так как если кажется креститься надо.

Чудо природное

Здравствуйте, люди добрые. Хочу рассказать вам о событии небывалом. В княжестве нашем Анапском выпал снег невиданный, что за всю историю наблюдатели государевы не видывали. Правда веры тем блюстителям погодным мало, но всё же.

Проснулся как то непогожим утром князюшка наш Анапский, потянулся и пошел в залу обеденную чаю испить. Выглянул в окошко свое панорамное. «Что за диво такое? Белым бело. Накрыло земли мои неведомым покрывалом. Ни травки под ним не видно, ни дорог, к моему дому ведущих». Созвал князь бояр своих, дабы выяснить, что это в княжестве его произошло и время назначил послеобеденное, потому знал, что с утра поднять кого сложно будет. Но дело было в пятницу.

У нас же бояре люди государственные, потому время рабочее знающие. Не подходи к ним в понедельник, потому что от выходных ещё не отошедшие и не вздумай их в пятницу потревожить, так как к этим выходным уже готовящиеся. Самый лучший день среда. Но природа матушка не спрашивает разрешения. Потому и князюшка наш долго ждал своих бояр, но всё ж таки дождался.

– «Скажите мне, бояре, мать вашу, что мы с этим чудом природным таперича делать то будем? Мы ж такого отродясь не видывали».

Склонили головы бояре. Сделали вид, что думу думают.

Тут вдруг поднял один из них голову. «Может само пройдет? Мы ж вроде на юге живём. Господь нам поможет, а мы помолимся. Наблюдатели государевы обещают нам потепление скорое».

– «Так нельзя же нам скорое, потонем все опять» – молвит княже разумно – «может сами что сможем, почистить дороги, да поубирать это снежное месиво. Есть же у нас самоходки уверенные, что могут с этим чудом бороться».

– «Есть то они есть» – отвечает ему боярин, что за благоустройство в княжестве ответственный – «дак они ж для зимы суровой настроены, а наблюдатели государевы не сообщили нам о таковой, вот они и не подготовились».

– «Как не подготовились? Конец января на дворе!!!»

– «Мы, батюшка князь, люди подневольные, нам скажут мы делаем, а коль не скажут, знать и не надо».

– «Так что же нам делать то теперь?»

– «А давайте всем расскажем через глашатаев наших, что работы мы ведём рук не покладая и самоходки наши по всему княжеству денно и ночно без продыху убирают, всё что природа нам напроказничала».

– «Дык не поверят ведь людишки то наши, кричать начнут, государю жаловаться. Вон сколько посреде них умников. Наснимают чудес и через блюдце серебряное с яблочком транслируют. Сам недавно видел как меня, невинного, позорють».

– «Да и бог с ними, убогими. Нам, главное, Великому Князю Красногородскому доложить, что сражаемся мы с ударами погодными, да денежек под это дело у него выпросить. А холопы наши не помрут, не впервой поди, они у нас в этом деле опытные».

И такая гордость взяла князя Анапского за народец свой, что аж зарделся весь. И что с этими людьми не делай, в какую задницу не засовывай, отовсюду они выберутся и всё им нипочём.

Успокоился князь Анапский и пошёл в свою залу обеденную чаю допивать.

Все герои сей сказки вымышлены, любое совпадение случайно. А если кому то что показалось перекреститься, так как если кажется креститься надо.

Кухарка и потоп

Долго ли, коротко ли, а наступило-таки в нашем княжестве Анапском потепление, всеми ожидаемое. И не так как обещали блюстители погодные – потихонечку и не спеша, а сразу и резко.

Выглянул князь наш луноликий в окошко и обомлел. Текут реки быстрые, полноводные по всем землям Анапским. И усадьбы затопило барские и убогие домишки холопские. Никого не пощадила большая вода. И услышал он крики истошные, да мольбы о помощи людские: «Где же ты, кормилец? Почему бросил ты подданных своих, не заботишься совсем о нас? Для чего ж тогда поставлен ты Великим Князем Красногородским в управление к нам?» И не деться никуда от криков этих, со всех сторон они донимают и самый мозг проникают.

Вызывает князь к себе боярина, по благоустройству в княжестве главного и молвит ему человеческим языком:

– «Куда ж ты,, смотрел, почему, не уследил, я ж тебя,, предупреждал»!

Упал боярин на колени, взмолился:

– «Не вели казнить, батюшка княже, вели слово молвить. Дни и ночи глаз не смыкал, все думу думал, что ж с этим снегом проклятым делать. Да еще дожди зарядили небывалые, совсем не вовремя».

– «У тебя, приятель, каждая зима не вовремя. Думы думать летом надо. Тебе ж народ служивый, что сейчас в поте лица с потопами борется, скоро в лицо плюнет. Да и мне с тобой заодно. Пожалуй, пора тебя в расход, дабы народец не взбунтовался, а то вон уж гляжу, папарацци местные совсем меня не уважают».

Пригорюнился боярин, да видно делать нечего. Вернулся в хоромы свои долюшку боярскую оплакивать, да всю Анапскую систему ЖКХ проклиная.

А князь тем временем через глашатаев местных объявил конкурс чудный, мол приходите кто хочет управлять княжеством нашим, ведь как сказал один картавый: «Даже кухарка может управлять государством».

Вот нашим княжеством Анапским кухарки и управляют.

Все герои сей сказки вымышлены, любое совпадение случайно. А если кому то что показалось перекрестите, так как если кажется креститься надо.

Сказка о мусоре

Неумолимо бежит время-времечко, вот и зиме конец наступает. Весна скоро придёт. Радуетя князь наш Анапский солнышку яркому, к лучикам его нежным ручки простирает, умиляется.

Тут на пороге боярин нахальный, по связям с холопами главный, отвлѣк луноликого от его дела важного, государственного.

– «Батюшка князь. Снова народец наш бунтует. И всё то ему не нравится. То, говорят, в мусоре тонет княжество твоё, то в воде. А давеча шум подняли, будто цветов на землях твоих благодатных совсем не осталось. Может придумаешь что, батенька, не то побьют, ироды».

Выслушал князь боярина своего неохотно, да делать нечего.

– «А где у нас боярин, по благоустройству главный»?

– «Так нет же такого. Сбежал он, княже, лишь пару месяцев поработал. Только его и видели. У нас за год их трое было, да только ни один не удержался».

– «Что так? От чего бояре, люди с образованием наивысшим, не могут хозяйство наше, жилищно-коммунальное, в строгости держать да порядке»?

– «Дак они же все, кого ни возьми инвалиды. Тот без рук, тот без головы. А если и придёт кто нормальный, так ему здесь что-нибудь отрежут. У нас половина управления княжеского с возможностями ограниченными».

– «Да кто ж это отрежет, кто этот супостат»?

Промолчал боярин, не нашелся что князю ответить. Опустил только очи свои долу, вздохнул негромко, печально.

– «Тут человек с головой нужен, да со всеми конечностями, дабы объяснил всем, что делать надобно. Так где взять такого? На службе у Великого Князя Красногородского таких не видывал».

– «Будем искать – подвёл итог разговору князь Анапский и припомнился ему персонаж один из фильма доброго, старого – а пока пусть всё будет как есть».

Ушёл боярин, по связям с холопами главный, а князь прикрыл глазки свои светлые и причудилась ему картина страшная – сидят они с боярином тем друг напротив дружки и нет у них ни голов, ни рук.

– «Нет, надо что-то делать, – промолвил князь. Вот только кому он это сказал? Нет ведь никого, один он. Разбежались заместители его по углам княжества Анапского. Кто ледовые дворцы проектирует, кто набережные деревянные продвигает, кто отели новые строит. Под эти дела богоугодные какой бюджет освоить можно. А от благоустройства что толку, под это больших денег не выделяют. Так что придётся своими силами обходиться, – ну что ж, начнём". Но...

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.

Все герои сей сказки вымышлены, любое совпадение случайно. А если кому то что показалось перекреститься, так как если кажется креститься надо.

Сон не в руку

День-деньской в княжестве Анапском. Солнышко светит, птички поют. Речка местная, вдруг полноводной став, бурлит, разливается. Рыбаки, как с ума посходив, берега её облепили, рыбку таскают способами разными, заумными и не очень. Земля всем своим телом к весне поворачивается.

Сидит князь наш во дворце своём, что с фонтаном рядышком, чаю попивает и чебуреком горячим прикусывает. И вспомнил он о поручении своём, в прошлом году боярам данным, чтоб осенью строительство начать чудо-набережной. И чтоб протянулась она вдоль моря синего от горы Лысенкой до самой турбазы воинской. Вспомнил, и аж чебурек из рук выпал. Натянул тапки на ноги босые, вскочил с кресла мягкого и бегом к морюшку, благо недалече.

Прибежал и глазам своим не поверил. Глянул налево – набережная до самой горы Лысенкой. Дорога плиткой мраморной выложена, ограждения бетонные, вычурные. По всей длине фонари стоят яркие. Вдоль той набережной дорога проходит асфальтированная, ровная и разделяет их газон зелёный широкий, весь в деревьях хвойных, свежевывсаженных. И гуляют по набережной парочки влюблённые, молодые и не очень, да мамочки с колясками. Дети бегают, громким смехом заливаются. Подбежал один такой к князю: «Спасибо тебе, батюшка, за детство наше, безоблачное».

Глянул направо – деревянная набережная ажно докуда глаз видит. Вся из лиственницы дорожкой, с перилами новомодными, да освещением чудным. Вдоль неё установлены формы всякие архитектурные, объекты спортивные да площадки детские. Всё как задумывал. И держится она на сваях прочных. А под ней природа, ни разу не тронутая – дюны золотые и морюшко синее. И подошла к князю старушка седенькая: «Спасибо тебе, сынок, за заботу. Всю жизнь свою тяжелую о таком благе мечтала, гулять нам теперь не нагуляться, жаль только век мой не долуг». Возгордился князь делами своими, зарделся, и так на душе у него хорошо стало, как вдруг...

– «Просыпайтесь, батенька, просыпайтесь. Завтракать пора».

Открыл он глаза свои, огляделся. Стоит подле ложа княжеского слуга верный с кафтаном махровым, улыбается.

– «Никак, батюшка, сон хороший приснился? Гляди, аж слюной изошёл».

Глянул князь на слугу своего строго, сплюнул, надел тапки на ноги босые и пошел в чём был в столовую княжескую чай пить да чебуреком горячим прикусывать. Дела же государственные не ждут.

Все герои сей сказки вымышлены, любое совпадение случайно. А если кому то что показалось перекрестите, так как если кажется креститься надо.

Парк Немечты

Дело было вечером, делать было нечего, решил князь наш Анапский приём объявить для подданных своих. Разъехались глашатаи княжеские во все углы холопов зазывать. Всё княжество объехали, с десятков коней загнали, но поручение княжеское исполнили, нашли таки желающего. Одного. Ну так на безрыбье и рак рыба.

Прогремели фанфары, глашатаи кинокамеры расставили, холопа неразумного в кадр засунули, ждут не дождутся князя Анапского. Вышел он из хором своих, сел на трон, скипетр и державу в руки взял.

– «Молви холоп, какие беды тебя ко мне привели»?

– «Хотел я, князь, о парке нашем с тобой поговорить».

– «Так а что о нём говорить? Заложили мы парк новый. «Крещенским» зваться будет. Ты представь только. Деревьев новых высадим, цветов сказочных, фонариков дивных наставим, лавочек. А на тех лавочках девы чудные сидеть будут. Парк мечты».

– «Так не о нём я».

– «Хорошо, давай о другом. Будет у нас ещё один парк – «Императорский». Тот вообще всем паркам парк. Нигде такого нет. И всё в нём будет как в сказке, и бояре с холопами под ручку ходить будут и чудеса всякие новомодные, и протянется он до самого моря синего. Ну прям парк мечты».

– «Батюшка князь, – воспротивился холоп неразумный, – сыты мы сказками этими. Все парки эти фантастические только в мозгу твоём воспалённом. А пока ты о неземном мечтаешь, у нас парк, единственный на всё княжество, сгинет».

– «Эх, холоп, мелко ты мыслишь. В государственных рамках думать надо, о высоком мечтать. А что твой парк? Устарел он. Не вписывается в концепцию новомодную развития княжества нашего. Не зря купцы Питерские к нам наведывались, разработали оную. А парк твой не мечты, он Парк Немечты».

Понял всё холоп неразумный, утёр сопли с лица и пошёл о высоком мечтать. Да вот не мечтаётся что-то. Сказки княжеские душа его тёмная ну никак не принимает, а всё о роще Ореховой печалится. Загубят ведь, нечистые.

Все герои сей сказки вымышлены, любое совпадение случайно. А если кому то что показалось перекреститься, так как если кажется креститься надо.

Рабочее место

Вот и день новый начинается. И солнышко светит по-прежнему, и птички поют также залиристо, речка полноводная бежит к морю синему, будто на свидание к нему торопится. И вроде все хорошо в княжестве Анапском, да только не так это. Чувствуется напряжение какое-то. То ли травка не такая зелёная, то ли небо не такое синее, то ли пороха запах в морском воздухе чувствуется. Непокойно нынче в государстве Россейском.

Вышел князь с утра на прогулку свою ежедневную. И свита вся при нём, слуги да бояре придворные. Идут за ним, зевают. Любит он их погонять с утречка по дорожкам княжеским. Идут они по бережку Высокому, владения осматривают. Князь замечания высказывает, а писарь за ним записывает. Много бумажек уже исписал. Дошли они так до церквушки местной. Видит княже у забора церковного старуху седую с клюкой деревянной. Сидит она, немощная, милостыню просит.

Подошел к ней, посерьёзнул.

– «Что же ты, бабка, тут сидишь, народ смущаешь, вид церковный портишь»?

Посмотрела на него старушка. Лицо всё в морщинах, из глаз слёзы текут. Опёрлась она на клюку свою, приподнялась и промолвила твёрдым голосом:

– «А что это ты, батенька, в моём доме раскомандовался»?

Опешил князь от наглости такой.

– «Ты что это, бабка, белены объелась? В каком таком твоём доме»?

– «Я, милоч, в княжестве этом родилась, всю жизнь прожила, да и помереть мне здесь на роду написано. А ты, казачок, Великим Князем Красногородским к нам посланный. Не наш ты, не родной. Потому не понять тебе обычаев местных».

– «Что ж так, вроде не дурной»?

– «Да не в уме дело, сынок. Хозяина в княжестве нашем нет. Оно же для тебя место рабочее, а не дом родной. Потому и блеска нет в глазах твоих и сердца не видно».

Приздумался князь, нахмурился, глянул на бояр своих придворных. Ба, что это? Стоят подле него гастарбайтеры нерусские с котомками грязными. Испугался князь, посмотрел на себя. Такой же. Тряхнул головой, дабы в себя прийти. Открыл очи свои ясные. Бояре придворные улыбаются, к храму повернулись, крестятся, кто ажно двумя руками. Ну, слава богу, ушло видение страшное.

– «Если княжество Анапское мне домом будет, где ж я тогда рубль государственный заочлачивать буду? Я ж на то сюда и поставлен, чтоб кормить Великое Княжество Красногородское, а через него и всех остальных. Эх, бабка, не понять тебе политики Россейской».

– «Так неграмотная я, политик ваших не разумею. Только вижу я, погибается княжество наше. Потому как оно же ничьё. В своём доме порядок быть должен, а на работе и так сойдёт».

Отвернулся князь от старухи, надоела она ему. Вечно холопы всем недовольны. Зачем на работе сердце? Тут головой думать надобно как деньгу большую заработать, не то не поймут меня люди большие, что сюда направили. А у них разговор короткий, быстро в расход пустят. Такое у нас сейчас времечко беспокойное. И пошёл князь дальше в город. На своё рабочее место.

Все герои сей сказки вымышлены, любое совпадение случайно. А если кому то что показалось перекрестится, так как если кажется креститься надо.

Мечтатель

Дело было вечером, делать было нечего. Не торопится весна в княжество Анапское. Солнышко лучистое спряталось, ветерок налетел холодный. Март – месяц капризный.

Укутался князь в халат махровый, сел в кресло мягкое, ноги в тазик с горячей водой опустил. Глаза прикрыл, блаженствует, мечтает, чтобы ещё такого для княжества своего придумать. Придумывать то он мастак. И представилась ему дорога широкая, длинная, протянувшаяся от речки местной до самых земель Николая Витязя. А вдоль дороги той по всей длине бульвары пешеходные, объекты разные культурные и не очень, зелёные зоны новые, фонтаны и всё что душе угодно. Ходят по тем бульварам холопы неразумные князя Анапского восхваляют, не нарадуются. Ну, нигде в мире такого нет.

Открыл глаза наш мечтатель, сморкнулся решительно и вызвал к себе Марфу Черноморскую, что подменяет его на всех мероприятиях не важных.

– «Хочу Марфушка, людишек местных удивить и построить дорогу дивную от нас до владений майор Витязя». И поведал ей князь о задумке своей.

– «Пощади, батюшка, мы ещё от деревянной набережной не отошли, а ты новое чудо замыслил. Где же там это делать то, коли вдоль дороги всей хоромы барские понаставлены, да заборами высокими огорожены».

– «А кто ж тот супостат, что разрешил им эти самые хоромы то возводить?»

– «Эх, князюшка, да разве сейчас разберёшь? Быльём уж всё поросло».

– «А мы с тобой, Марфушка, накажем им заборы то поносить. Нет, не сами, конечно. Городового пошлём, пусть он их приструнит нехристей».

– «Да кто ж сейчас на погоны то смотрит, побьют ведь ни за что, ни про что. Время такое смутное».

Опечалился было князь, да не тут-то было.

– «Ты, Марфа, проектик-то подготовь, концепцию, так сказать, развития, да направь её Князю Великому Красногородскому. А я у него под это дело денежек выпрошу. А далее будь что будет. Чай не всю жизнь нам с тобой здесь торчать. Вон, князья Анапские, что до меня тут правили, давно уж на берегах заморских спины греют».

– «Проект подготовить дело нехитрое, только вот я думаю...»

– «Не твоё это дело думать, – перебил её князь, – иди работай!»

Вышла Марфа Черноморская из хором княжеских, двери за собой прикрыла, да к замочной скважине ухом прильнула, а оттуда голос князя раздался: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью, преодолеть пространство и простор...».

Отпрянула она от двери, причёску поправила, а мысли нехорошие в голову влезли и сами собой в рифму сложились: «А забросать глаза холопов пылью, простите, князь, но это перебор». И пошла Марфа картинки рисовать, да мультики снимать, а как это всё в жизнь претворять не её дело.

Все герои сей сказки вымышлены, любое совпадение случайно. А если кому то что показалось перекрестится, так как если кажется креститься надо.

Не важная дорога

Вот уж март к концу подходит

Бежит время по волнам.

Раздаёт князь порученья,

Ну а воз и ныне там.

Скучно стало князю Анапскому на троне своём сидеть. Созвал он бояр да слуг своих верных и пошел по княжеству гулять, людей посмотреть, да себя показать. Вот он, мол, я, правитель ваш незабвенный. Денно и ночью о народе своём думаю. Ночи не сплю, днями напролёт по землям своим хожу, боярам нерадивым на недостатки указываю. Больше некому. Скоро ж понаедут в княжество наше гости долгожданные со всей Рассеи великой, дабы оставить у нас свои рублики кровные. Всё одно ехать то им больше некуда. Шёл так князь, руками водил, замечания указывал, а писарь за ним в блокнотик записывал. Да вот беда, дорожка та неровная была и споткнулся он, на беду боярам, упал, да нос разбил. Разозлился, кровинушку утирая.

– «Где тут боярин, по благоустройству главный, растудить его тудить»?

Выскочил тот из толпы сопровождающих.

– «Вот он я, князюшка».

– «Я когда тебе, боярская морда, наказал дорожку эту сделать? Почитай как два месяца уже».

– «Не вели казнить, княже. Нет в том моей вины. Погода совсем от рук отбилась, работать не даёт. То снег, то дождь, то ветер, то солнце. Никак нам к ней не приспособиться».

– «Что ты несёшь? Той дорожки пятьдесят шагов, не больше, за неделю управиться можно. Али холопы у тебя нерадивые? Или дела есть поважнее»?

– «Ну что ты, батюшка, нет для меня ничего важнее дорожки этой, будь она не ладна. Мигом всё исправим».

Свистнул боярин свистом неслыханным, набежали со всех сторон холопы барские и давай плитку укладывать, да бордюры устанавливать. Глашатаи местные уже тут как тут, а ну всё снимать да фотографировать, да в брехунки местные выкладывать. Понравилось князю услужливость боярина его, по благоустройству главного, наградил он его мешочком малым со златом да серебром и пошёл себе дальше. А что стоять то, коли работает всё. И забыл тут же об дорожке этой, других дел по горло в княжестве. И потянулись за ним бояре да слуги верные, тоже в миг обо всём позабывшие. Глашатаи местные, своё дело сделавши, разбежались, остались одни холопы неразумные. Повертели они головами, руками развели да пошли по своим делам. Оно им надо?

Так и лежит та дорожка до сей поры, вся в ямах да ухабах и ни кому до неё дела нет. И ходит по ней люд Анапский, спотыкается, чертыхается, да князя Анапского добрым словом поминает. Оно ему надо?

Все герои сей сказки вымышлены, любое совпадение случайно. А если кому то что показалось перекрестится, так как если кажется креститься надо.

Закатай меня в асфальт

И у Чёрта и у Бога

На одном, видать, счету,

Ты, российская дорога,

Семь загибов на версту.

"Российская дорога" – песня из кинофильма "Гардемарины, вперёд"

сл. Ю. Ряшенцева муз. В. Лебедева

Не оскудеет талантами земля Рассейская. И мудрецы у неё имеются и лекари чудные и грамоты мастера. Воины славные, зодчие великие, пахари да косари, что всю Русь великую кормят. Но есть и другие кудесники в государстве нашем. Такие фокусники, что всем чародеям заморским фору дадут. И главное их умение – государственный бюджет разворовывать осваивать. И название им – чиновники.

Зима в княжестве Анапском – сезон дождей. И этот сезон выдался на славу. Поливало так, что дорог не видно было. А как ушла большая вода, так понятно стало, что вместе с ней сошёл и асфальт, те дороги покрывающий. И не пройтись по ним и не проехать, то ямы, то ухабы. Холопы все возницы свои поразбивали. Впрочем, дело обычное, по всей России-матушке эти проблемы каждую весну возникают.

Но не бросил княжество государь наш батюшка, выделил грант очередной на борьбу со стихией этой – аж три мешка злата бюджетного.

Сидит князь Анапский во дворце своём, на мешки те любит. Да и вызывает к себе пред очи ясные боярина, что по благоустройству главный.

– "Вот тебе, боярин, два мешка злата государева, дабы сделал ты дороги в княжестве от центра до самых до окраин, да чтоб на годы долгие забыли мы проблему сию. Уразумел?"

– "Всё исполню, князь, вот те крест!" И улыбается так хитро, будто замыслил что. Схватил мешки и побежал к себе в кабинеты, созвал совещание срочное. Прибыли по зову тому все бояре, что за дороги в княжестве ответ держат.

– "Вот вам, бояре, мешок злата государева. Князь дал сроку месяц, дабы уложили асфальт новый на всех дорогах, больших да малых. И к погосту главному путь проложите, а то негоже покойных в последний путь через овраги провожать". Воспротивились бояре, мол не хватит средств на работы все, только ямки засыпать, да укатать.

– "И так сойдёт" – решил боярин главный и перекрестился.

Взяли бояре мешок со златом государевым, поделили его меж собой и вернулись к холопам своим. Вручили им по пятаку на водку и пригрозили наказанием строгим, коли не сполнят указ княжеский. Посмотрели холопы друг на дружку, вздохнули тяжело, сплюнули себе под ноги, да делать нечего. Взяли лопаты в руки и пошли ямы засыпать, да ногами притаптывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.